

УДК 316.62

Карпова Э.Б., Твердохлебова А.М.

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

Возрастной кризис подростков, относящих себя к субкультуре «Эмо»

Adolescent crisis of the adolescents who consider themselves
as the member of the Emo subculture

Аннотация

В статье дано описание формирующейся волны субкультуры «Эмо», составленное на основе включённого наблюдения за подростками-эмо в Санкт-Петербурге. Проанализированы особенности поведения, культурные практики и нормы, внешность подростков, структура отношений в группе. Оценена роль субкультуры в жизни подростков, функции, которые она выполняет по отношению к ним. Предположительно, субкультура «Эмо» за счёт имиджевых характеристик и некоторых групповых норм может защищать более слабых и медленно развивающихся подростков, а также тех, кто имеет медицинские проблемы. Также в ходе экспериментально-психологического исследования выявлена высокая нервно-психическая напряжённость подростков-эмо и возможные сложности эмоциональной регуляции данной группы. Эмо более дезадаптированы, чем подростки, не относящие себя к какой-либо субкультуре. Большая коммуникативная направленность подростков-эмо по сравнению с контрольной группой подтверждает коммуникативную ориентацию субкультуры.

Ключевые слова: подростковый кризис, субкультура, «эмо», психологическая зрелость, гендерная идентичность, нервно-психическое напряжение

Abstract

This article provides description of new wave Emo subculture. This description was made by results of overt observation of adolescents in Saint Petersburg, who consider themselves as the Emo. We analyzed their usual behavior, their appearance and also the structure of the current group and group norms. We studied functions of subculture and its role in the adolescent's life. It is possible, that Emo subculture protects the adolescents, who developing slowly than their peers, and adolescents, who have some health problems. We learned, that emo-group has a higher level of neuro-psyche tension and probably has some problems with emotional control. Emo are more maladjusted than control group (adolescents, who don't consider themselves as the member of the any subculture). A high level of communicative motive of emo-adolescents corroborates communicative orientation of Emo subculture.

Keywords: adolescent crisis, subculture, emo, psychological maturity, gender, neuro-psyche tension

Введение

Вопрос о роли социальной среды в прохождении подростками нормативного возрастного кризиса стоит особенно остро в современных условиях. Подростковый возраст – переход личности от детства к юношеству и зрелости – один из самых ответственных возрастных периодов, на который приходится ряд важнейших психологических задач личностного развития. Именно в этом возрасте формируются априорные убеждения об устройстве мира, отношение к себе, к людям, к обществу, закладываются основы нравственности, наиболее активно апробируются различные социальные роли, происходит становление идентичности. Самым главным новообразованием подросткового возраста является многогранное и противоречивое чувство взрослости. Бурное взросление подростка сопровождается потребностью в дистанции и независимости, автономии от родителей, противопоставлением себя окружающему его миру взрослых, к которому он начинает относиться критически. Однако психологически незрелый подросток не способен самостоятельно выдержать конфронтацию с взрослыми, ощущает тревогу от возможности оказаться без помощи и поддержки, один на один перед лицом сложного и непонятного мира. Этот один из основных неосознаваемых внутренних конфликтов подросткового возраста создает нервно-психическое напряжение, для снятия которого подросток ищет опору в социальном пространстве.

Наряду со стремлением к эмансипации в этом возрасте остро стоит задача самореализации, ярко выражена потребность в принятии другими, признании, принадлежности к референтной группе. Реализация этих потребностей всецело зависит от изменяющихся от поколения к поколению социальных условий, в которых происходит взросление. В современных условиях все большее влияние на социализацию подростков оказывают интернет, социальные сети и субкультуры. Молодежная и подростковая субкультура, позволяющая, по словам А.В. Мудрика, осознать и утвердить

себя ее участникам в качестве «МЫ», отличного от «ОНИ» [10], является психологической нишей для подростков, не желающих или не могущих вписаться в установленные основной культурой нормативные рамки. Часто принадлежность к субкультуре создает иллюзию разрешения подростком названного выше противоречия между стремлением к автономии от взрослого мира и потребностью в зависимости и поддержке, а также удовлетворения потребности в самореализации и принадлежности группе. Мы говорим здесь об иллюзорности автономии, так как свобода от общекультурных норм, заменяется зависимостью от норм субкультуральных.

Субкультуры, как правило, конфронтируя с культурой официальной, отталкиваясь от нее, в то же время всецело являются ее производной. Субкультуры часто складываются хаотично, но со временем приобретают устойчивые социально-психологические характеристики. Важно отметить динамичность субкультур, связанную как с внутренними тенденциями развития, так и с внешним влиянием со стороны всей совокупности процессов, происходящих в обществе. Это относится и к субкультуре «Эмо», которая претерпела значительные изменения в течение пятнадцати лет своего существования в России.

Околomuзыкальная субкультура «Эмо» впервые появилась в 80-х годах прошлого века в США [3; 5]. Одной из главных ценностей субкультуры является эмоциональность, искренность и открытое проявление чувств участниками. Так, само название «эмо» отсылает нас к сокращению «емо», образовавшемуся от названия музыкального жанра – «эмоциональный хардкор» («emotional hardcore»). Многие исследователи склонны понимать «Эмо» как реакцию подростков на традиционный и рациональный уклад западной цивилизации, пересмотр значимости маскулинности в западной культуре. Фактически, субкультура рассматривается как обращение к сфере эмоционального и иррационального, длительное время остававшейся табуированной для мужчин [2; 5].

В России «Эмо» появилась в 2000-х годах. Субкультура пережила стремительный взлет в начале первого десятилетия XXI века, затем пошла на убыль. После практически полного исчезновения «Эмо», произошедшего к 2008 году, в последние годы наблюдается постепенное ее возрождение. Отсутствие преемственности в развитии «Эмо» привело к значительному изменению норм и функций, которые она выполняет. Как и любая субкультура, «Эмо» привлекает подростков с определенными психологическими особенностями и играет большую роль в их жизни, выполняя помимо общих для всех субкультур свои, особые функции. Это, по существу новое, мало изученное на данный момент явление, занимающее в жизни многих современных подростков значительное место, определяет актуальность междисциплинарных подходов к его исследованию.

В западных публикациях вопросы, связанные с субкультурой «Эмо», освещены достаточно разносторонне. Она рассматривается как с культурологической, так и с психологической точки зрения: присутствуют публикации, описывающие субкультуру и ее специфику в целом [2; 3; 5], а также рассматривающие отдельные ее аспекты, такие как агрессивность ее представителей, образ «Эмо» в массовом сознании [1; 4] и др.

В отечественной научной литературе, посвященной исследованию субкультуры «Эмо», обращает на себя внимание отсутствие научных работ, содержащих феноменологию этого явления – описание норм, стилей поведения, имиджевых характеристик, языкового слэнга, эстетических пристрастий, системы ценностей, групповой морали, статусной структуры и прочих характеристик. В 2000-х годах были предприняты попытки сделать такое описание в художественной [13] и публицистической [8] форме. В опубликованных научных исследованиях авторы фокусируются на изучении отдельных психологических категорий, таких, как особенности психологических защит и копинг-стратегий [6], социализации и ее связи с готовностью к риску [7] у подростков-эмо, наличие у них коммуникативных

трудностей [11] и даже образ субкультуры в глазах разных поколений [12]. В 2007 году было проведено исследование «Эмо» с позиции социальной безопасности субкультуры [14].

Методы исследования

Проведенное нами исследование, направленное на изучение специфики существующей в настоящее время в Санкт-Петербурге «Эмо» призвано восполнить отсутствие в специальной научной литературе описательных характеристик этой молодежной коммуникативной субкультуры. Наряду с задачей описания субкультуры «Эмо», осуществлялась оценка психологической зрелости, гендерной идентичности и уровня нервно-психического напряжения у подростков, относящих себя к «Эмо», и их сверстников, не принадлежащих к какой-либо из субкультур. Выборку составили 134 подростка в возрасте от 13 до 17 лет в составе 3-х групп (эмо, обследованные через Интернет – 31 человек; обычные подростки, обследованные через Интернет – 49 человек; обычные подростки, обследованные методом «карандаш-бумага» – 54 человека).

Для выполнения поставленных задач были использованы: клинико-психологический метод (включенное скрытое наблюдение) и экспериментально-психологический инструментарий (тест Куна "Кто я?" М. Kuhn и Т. McPartland в адаптации Т.В. Румянцевой; методика «Мотивационная индукция» Ж. Ньютона в адаптации Н.Н. Толстых; «Шкала нервно-психической напряженности» И.Н. Гурвича; модифицированный нами вариант методики «Маскулинность и феминность» (Т.А. Бессонова, 1994; Н.В. Дворянчиков, 1998).

Работа проводилась при значительной поддержке СПб ГБУ Городского центра Социальных программ «Контакт», без помощи которого данное исследование вряд ли было бы осуществлено.

Основным методом сбора сведений об особенностях субкультуры на современном этапе и ее представителях в естественной для них среде был метод включенного наблюдения. Данный способ позволил получить общую информацию о малоизученном феномене и составить представление о специфике и особенностях субкультуры в Санкт-Петербурге.

В процессе наблюдения фиксировались следующие показатели: возрастной и половой состав группы, существующие внутри групп отношения (декларируемые и реальные), темы разговоров. Для количественной оценки результатов наблюдения использовалась шкала, где за три балла было принято максимально возможное проявление признака, а за ноль – полное его отсутствие.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе включенной работы проводилось систематическое наблюдение за подростками, считающими себя «Эмо». Наблюдение проводилось в привычной для подростков обстановке, то есть на «тусовке» или «сходке» – неформальной встрече в заранее оговоренном месте. Данная культурная практика характерна для различных субкультур и во многом определяет их динамику, так как является способом живого взаимодействия участников движения.

Обычно размер одной реально собравшейся группы составляет от 15-20 до 30 человек, однако количество так или иначе заинтересованных в группе (в частности, добавленных в соответствующую группу сети «ВКонтакте») значительно больше – до 60-140 человек, не считая участников старше восемнадцати лет. В целом, общее количество «Эмо», участвующих в уличных «тусовках» в Санкт-Петербурге можно оценить как 400-600 человек, при этом количество так или иначе заинтересованных в субкультуре и, возможно, желающих в нее вступить, однако, не участвующих в уличных «тусовках», составляет ориентировочно от 2,5 до 4 тысяч человек.

В ходе анализа истории «тусовок» было установлено, что за время, прошедшее с момента исчезновения сообщества «Эмо» в Санкт-Петербурге, произошла смена его состава и нарушились диахронные связи. Старые субкультурные нормы подвергались ревизии, преемственность норм и стилей оказалась неполной. Кроме того, возникло сообщество, использующее название «Эмо», но не являющееся молодежной субкультурой. Использование имиджа и наименования в отсутствие реальных участников субкультуры позволило им захватить медиа-пространство (ресурсы сети Интернет), заполнив его собственным контентом, рекламируя собственные нормы и ценности, которые не имеют отношения к классической субкультуре «Эмо». Эта корпоративная субкультура на данный момент проводит «сходки» под названием «ДРЭШ» («дух русской эмо школы»). Это молодые люди, вышедшие из подросткового возраста, активно вступающие в гомосексуальные связи внутри своей группы и заявляющие о своей ультраправой идеологии. Вследствие того, что связанные с эмо-тематикой ресурсы интернета и социальных сетей на данный момент контролируются этой группой, новички (подростки, приходящие в субкультуру «Эмо») часто ориентированы на «ДРЭШ» и его нормы.

Однако на данный момент происходит формирование новой волны субкультуры «Эмо», не зависящей от этой группы. Это большое количество малых групп, часто не имеющих общих норм и динамично развивающихся. Только за последний год возникло и исчезло несколько новых «сходок» эмо-подростков. Возрастной и половой состав малых групп сильно колеблется. Около 60% участников относятся к группе от 15 до 18 лет, около 35% – старше 18. Как и любая неагрессивная субкультура, «Эмо» насчитывает девочек значительно больше, чем мальчиков. По нашим примерным подсчетам, около 70% участников субкультуры – женского пола. Из них почти у 28% следует отметить имеющее место расхождение между декларируемым полом и биологическим. Так, некоторые из девочек-эмо

заявляют о своей принадлежности к мужскому полу с разной степенью погружения в эту легенду. Чаще всего речь идет о «ник-нейме» в социальных сетях и использовании соответствующих личных окончаний в речи, однако в отдельных случаях имеет место более глубокое вхождение в роль, включающее ношение соответствующей одежды. Наиболее полное погружение отмечается у 8% участниц, значительное проявление данной тенденции – у 14%, и еще 6% имеют отдельные признаки несоответствия выбранного гендера биологическому полу.

Приток в субкультуру новых участников осуществляется двумя путями. Во-первых, эмо становятся подростки, ранее не принадлежавшие какой-либо субкультуре. Это самый младший состав субкультуры. Важно отметить, что социализация по взрослому типу внутри этого сообщества происходит слабо: субкультура копирует многие особенности детской культуры, во многом продлевая период детства. После определенного срока пребывания в субкультуре «Эмо» участники переходят в другие молодежные субкультуры, где социализация идет быстрыми темпами. Второй источник участников-эмо – другие субкультуры. Подростки, предположительно обладающие слабой половой конституцией, становятся эмо, проведя какое-то время в других движениях. Кроме того, среди эмо происходит концентрация подростков с различными видами инвалидности, в том числе достаточно редкими заболеваниями (например, синдром Хенда-Шюллера-Крисчена и др.). Таким образом, происходит накапливание среди эмо старших подростков и даже молодых людей со слабой половой конституцией и/или с отставанием физического развития. Предположительно, субкультура «Эмо» выступает в качестве некоторой защиты от внутреннего и внешнего давления, оказываемого на подростка принятыми в общей культуре возрастными нормами. Эмо своим поведением и имиджем во многом «играют в детей», и подростки, развивающиеся, скорее всего, медленнее, чем их сверстники,

получают возможность таким образом несколько дольше задержать необходимое им детство.

Внешний вид эмо довольно разнообразен, но близок к образам, характерным для «Эмо» до 2008 года. На данный момент во внешнем облике эмо желательны наличие челки, при этом волосы часто выкрашены в яркий неестественный цвет. Некоторые подростки используют цветные линзы. Часто носят кеды, рюкзаки с большим количеством брелоков, иногда со значками, браслеты и «фенечки». Отдельной особенностью эмо-подростков является большое количество пирсинга – около 86% эмо имеют, по крайней мере, один, чаще несколько. Почти все они носят «тоннели» или «плаги» – сережки, растягивающие проколотое в мочке уха отверстие.

Лидерские позиции в субкультуре часто связаны с организацией «сходки». Так, положение организатора (или «админа») является привилегированным, позволяет ему до определенной степени командовать участниками (решать, куда идти, где проводить встречу, во сколько начинать, собирать деньги на алкоголь и сигареты). Однако в связи с тем, что новые «сходки» образуются и исчезают достаточно быстро, позиция организатора не является стабильной. Есть и обратный процесс – тех, кто вызывает наибольшие симпатии в группе, кто «популярен» стараются сделать одним из «организаторов», пусть даже и номинально, поскольку присутствие такого человека может привлечь людей на «сходку».

Несмотря на серьезные конфликты за лидерские позиции, в целом эмо не агрессивны. В подавляющем большинстве случаев агрессия проявляется единственным способом – вербальным, в первую очередь через шутки и смех. В поведении характерны совместные подвижные игры – эмо бегают, пытаются натянуть на друга капюшон или, наоборот, стащить с головы шапку, в теплое время валяются на траве. В первую очередь это характерно для мальчиков. Данные действия не могут расцениваться как агрессивные, сопровождаются смехом и шутками. В целом характер отношений в группе

скорее дружеский, одной из распространенных норм являются объятия в качестве приветствия и прощания, причем степень близости обнимающихся не имеет решающего значения.

Сфера интересов эмо связана как с субкультурой (обсуждаются другие участники, события), так и с их жизнью вне субкультуры (отношения с родителями, учеба, личные дела и трудности). Кроме того, обсуждаются обычные для подростков темы – музыка, компьютерные игры (например, «Дота»). Отдельной темой является пирсинг и все, что с ним связано. В интернет-сообществах «Эмо» регулярно появляются просьбы и предложения, связанные с сережками и штангами для пирсинга. На «сходках» желающие могут сделать себе прокол, если все необходимое есть под рукой и на встрече присутствует человек, который умеет это делать. Из других культурных практик можно отметить в первую очередь связанные с алкоголем игры.

Также следует отметить парасексуальные игры – те или иные действия, так или иначе имитирующие или отсылающие к действиям сексуальным, однако не носящие реальной сексуальной окраски. Они возникают спонтанно и вызывают приливы смеха, расцениваются участниками как еще одна шутка или безобидная насмешка друг над другом. Обычно такие игры сопровождаются шутками соответствующей тематики, однако юмор на тему секса и пола часто встречается и сам по себе, вне парасексуальных игр.

При этом отношение к реальным проявлениям сексуального или романтического в поведении окружающих часто оказывается довольно незрелым. Так, например, мы наблюдали, как про девушку, целующую своего парня, немедленно появились шутки, что «она выпила» (имеется ввиду алкоголь) и теперь им (мальчиком) «закусывает», что они пытаются «сожрать» друг друга.

Конструктивные практики (такие, как, например, творческая активность) обнаружены не были.

В целом можно сказать, что на данный момент субкультура активно формируется и облик ее от одной маленькой группы к другой непостоянен. Нормы и особенности, закладывающиеся сейчас, скорее всего, будут значительно отличаться от тех, которые существовали в субкультуре в 2000-х годах.

Результаты экспериментально-психологического исследования свидетельствуют о высоких показателях нервно-психического напряжения и несформированной идентичности у всех обследованных подростков. Однако при общих для всей выборки высоких оценках нервно-психического напряжения были получены значимые различия между эмо и обычными подростками – в группе эмо его показатели значимо выше ($p=0,002$). Кроме того, в группе эмо были обнаружены реакции, свидетельствующие о тяжелых эмоциональных переживаниях (например, «я не хочу жить»), характеризующих глубину переживания подросткового кризиса. Вместе с тем не исключено, что эти высказывания могут носить и демонстративный характер.

Оценка статуса идентичности показала, что все обследованные подростки находятся на примерно одинаковом уровне ее развития (не было обнаружено значимых различий ни по одному из показателей методик «Кто я» М. Куна и Т. Макпартленда и «Мотивационная индукция» Ж. Ньютена.). В целом полученные с помощью этих методов результаты свидетельствуют об объёмной, но слабо дифференцированной идентичности всех обследованных подростков, незрелом представлении их о себе. При этом респонденты обладают вполне развернутым представлением о собственных особенностях (рефлексивное Я) и относительно развитой самооценкой способностей к деятельности, самооценкой навыков, умений, знаний, достижений (деятельностное Я). Идентификация своего «деятельного Я» связана со способностью сосредоточиться на себе, сдержанностью, взвешенностью поступков, а также с дипломатичностью, умением работать с

собственной тревогой, напряжением, сохраняя эмоциональную устойчивость, то есть является отражением совокупности эмоционально-волевых и коммуникативных способностей, особенностей имеющихся взаимодействий. При этом глобальный компонент рефлексивного Я развит слабо, так же как и самооценка успешности той или иной деятельности. Большинство подростков в самоописании характеризуются малым количеством социальных ролей, а также неразвитым перспективным Я. Достаточно часто встречались однотипные ответы, перечисляющие, что подросток любит или не любит, его отношение к животным, погоде, фильмам и книгам.

Проведенное сопоставление экспериментальной группы (эмо-подростки) с контрольными группами по результатам методики «Маскулинность и феминность» не обнаружило статистически значимых различий. Сравнение групп юношей и девушек также не обнаружило значимых отличий ни по одному из показателей: «Я-реальное», «Я-идеальное», «мужчины», «женщины», «идеальный партнёр».

На высоком уровне статистической значимости обнаружено преобладание маскулинности для образа «идеального Я» ($p < 0,001$) и образа мужчины ($p < 0,001$) и феминности – для образа женщины ($p < 0,001$). Эти данные получены при анализе выборки в целом, без разделения испытуемых по полу. Преобладание маскулинности «идеального Я» сохраняется, если анализировать группы мальчиков и девочек отдельно. Это говорит о более позитивном восприятии подростками обоего пола традиционно мужских качеств, чем женских. Преобладание маскулинности в образе мужчины и феминности в образе женщины свидетельствуют об адекватности восприятия обследованными подростками данных категорий принятыми в культуре представлениям. Описанные результаты сохраняются при отдельном анализе показателей для групп, разделённых по признаку пола. Также следует отметить, что при анализе группы девушек маскулинность идеального

партнёра оказывается выше феминности ($p < 0,001$), что позволяет судить об их традиционной сексуальной направленности. При анализе группы юношей различий в уровне феминности и маскулинности идеального партнёра не наблюдается. Таким образом, обследованные юноши видят идеального партнёра андрогинным, без преобладания той или другой группы качеств.

При сравнении группы девушек-эмо, указавших в анкете пол, отличный от биологического, с группой остальных девушек, которые отметили свой биологический пол, также не обнаружено значимых отличий, ни по одному из показателей методики «Маскулинность и феминность».

Всех обследованных подростков характеризует слабая выраженность перспективных аспектов «Я». В целом их временная перспектива не сформирована и имеет неопределенный характер. В то же время, между исследуемыми группами имеются значимые различия в весе некоторых из мотивов. Так, в группе эмо обнаружено значимо большее количество коммуникативных мотивов ($p = 0,005$), чем в группе подростков, не относящих себя к какой-либо субкультуре. Полученные данные можно интерпретировать как характерные особенности субкультуры «Эмо», которую можно отнести к коммуникативной, то есть важным мотивом участия в данной субкультуре является общение ее участников.

Заключение

Сопоставляя данные включенного наблюдения и экспериментально-психологического исследования, можно сделать следующие выводы.

Наблюдаемый стиль поведения подростков-эмо характеризуется чертами инфантильности, психологической и сексуальной незрелости. Однако показатели уровня идентичности этих подростков, полученные в ходе экспериментального исследования, значимо не отличаются от оценок их сверстников.

При наблюдении обращало на себя внимание сравнительно часто встречающаяся размытость гендерной идентичности девушек-эмо. Однако декларируемая частью из них гендерная принадлежность мужскому полу, скорее всего, не является биологически обусловленной, а носит демонстративный характер. Об этом свидетельствуют данные исследования маскулинности-феминности «образа Я», «идеального Я», образа «мужчин» и образа «женщин», а также образа «идеального партнера». Показатели этих шкал у девушек-эмо, указавших в анкете пол, отличный от биологического, статистически значимо не отличаются от оценок остальных девушек группы «эмо», а также девушек, не относящихся к какой-либо субкультуре. В то же время, тот факт, что для всех участниц исследования получены более высокие показатели маскулинности, чем феминности при описании идеального Я, позволяет предположить, что группа девушек, выбравшая мужской гендер, высказывает общую для подростков тенденцию предпочтения маскулинных характеристик. Возможно, более свободные нормы субкультуры «Эмо» позволяют им заявлять об этом открыто. Обращает на себя внимание расхождение полученных данных с описанным в западных исследованиях взглядом на зарождение «Эмо» как реакцию против принятой в обществе маскулинности как аскриптивной категории.

Наблюдаемые групповые нормы и ценности субкультуры, свидетельствующие о ее коммуникативной направленности, согласуются с данными исследования. Высокая значимость коммуникативных мотивов, выявленная эмпирически, подтверждает наблюдаемую направленность участников субкультуры «Эмо» на общение и социальные контакты.

Подростки-эмо характеризуются значительно более высоким, по сравнению со сверстниками, не относящими себя к какой-либо субкультуре, уровнем нервно-психического напряжения и дезадаптированности. В группе эмо были обнаружены реакции, говорящие о выраженных негативно окрашенных эмоциональных переживаниях. При сопоставлении данных,

касающихся наиболее значимых мотивов, и показателей уровня адаптированности, можно сделать предварительный вывод о том, что менее адаптированные, чем их сверстники, подростки-эмо ищут в коммуникативной субкультуре ресурс, который им необходим для преодоления трудностей возрастного кризиса. В то же время, статистически значимо более высокие показатели нервно-психического напряжения этих подростков свидетельствуют о том, что субкультура не может выполнить в полном объеме такую защитную функцию.

Список использованных источников

1. Baker F., Bor W. Can music preference indicate mental health status in young people? // *Australasian Psychiatry*. Aug. 2008, Vol. 16. Issue 4. P. 284-288.
2. de Boise S. Cheer up emo kid: rethinking the 'crisis of masculinity' in emo // *Popular Music*. May 2014, Vol. 33. Issue 2. P. 225-242.
3. Chernoff N., Widdicombe S.. 'I was bored so...': motivational accounts of participation in an online emo group // *Journal of Youth Studies*. Apr. 2015, Vol. 18. Issue 3. P. 305-321.
4. Hill R.L. Is Emo Metal? Gendered Boundaries and New Horizons in the Metal Community // *Journal for cultural research*. Vol. 15, Issue 3 (July 2011).
5. Carrillo-Vincent M. Wallflower Masculinities and the Peripheral Politics of Emo // *Social Text*. Fall 2013, Vol. 31. Issue 3 (116). P. 35-55.
6. Жигимонт С.Н., Лобанова А.В. Особенности психологических защитных механизмов и копинг-стратегий у подростков субкультуры эмо // *Смальта*, № 4, 2014. С. 50-54.
7. Кленова М.А. Взаимосвязь социализации, субъективного благополучия и готовности к риску представителей молодежной субкультуры эмо // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития*, № 4 (8), 2013. С. 363-366.
8. Козлов В. Эмо. СПб.: Издательский дом: Амфора, 2007.
9. Кон И.С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989.
10. Мудрик А.В. Социализация человека: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004.
11. Омельченко Е.Л. Молодёжные культуры и субкультуры. М.: Изд-во Институт социологии РАН, 2000.

12. Самохвалова А.Г. Коммуникативные трудности подростка: субкультурный аспект // Вестник Череповецкого государственного университета, № 4, 2012. С. 157-160.
13. Самохвалова А.Г., Атокина И.В. Восприятие эмо-подростков людьми разных поколений // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика, № 2, 2010. С. 121-124.
14. Соя А. Эмобой. СПб.: Издательство Азбука-классика, 2008.
15. Учебное пособие «Неформальные молодежные сообщества Санкт-Петербурга: теория, практика, методы профилактики экстремизма» / Под редакцией Козлова А.А., Канаяна В.А. СПб., 2008.
16. Хухлаева О.В. Психология подростка. Москва, 2008.